

RU

Идиостиль автора: вопросы параметризации

Абаева Е. С., Воеводина А. И.

Аннотация. В данной статье представлена систематизация выделяемых для исследования авторского идиостиля параметров, которые встречаются в научных работах последних лет, с целью создания общей исследовательской модели. В статье представлены результаты анализа диссертационных исследований с 1996 по 2024 год, в которых авторы так или иначе обращаются к анализу авторского идиостиля с позиций материала, объекта или предмета исследования. В качестве опоры для последующей систематизации были приняты такие особенности, как исследовательский подход, материал, понимание идиостиля и, наконец, анализируемые параметры. В работе впервые приводится систематизация параметров, входящих в систему авторского идиостиля, на материале диссертационных исследований, выполненных в рамках разных специальностей, с помощью разных подходов и на разнообразном материале с целью создания общей модели, что и обусловило научную новизну. Результатом проведенного исследования стала выделенная и подвергшаяся авторской классификации система параметров, состоящая из шести ярусов, которая включает в том числе элементы уровневой модели языка, прагматический компонент (функционал) и мировоззрение автора.

EN

Author's individual style: Issues of parameterization

E. S. Abaeva, A. I. Voevodina

Abstract. The paper presents a systematization of the parameters identified for the study of the author's individual style, which are found in scientific works of recent years, with the aim of creating a general research model. The work presents the results of analysing dissertations from 1996 to 2024, in which authors address the analysis of the author's individual style in terms of material, object, or subject of study. As a basis for further systematization, features such as research approach, material, understanding of individual style, and, finally, the analyzed parameters were adopted. This work is the first one to present a systematization of parameters included in the system of the author's individual style, based on dissertation research conducted within different fields, using different approaches and diverse material, with the aim of creating a general model, which accounts for the scientific novelty. The research findings are as follows: a system of parameters has been identified and subjected to authorial classification, consisting of six levels, which includes elements of a level model of language, a pragmatic component (functionality), and the author's worldview.

Введение

В настоящее время, учитывая антропоцентрическую парадигму современных исследований, наблюдается логичный интерес к человеку как к субъекту процесса коммуникации. Ставятся вопросы о том, каким образом язык отражает человека, как человек проявляется в собственной речи, как именно созданный им текст реализует его личные мысли и идеи и т. д. В данной статье мы остановимся на научных работах, выполненных в рамках изучения идиостиля.

Попытки найти общие свойства, качества, условия, которые позволяют сравнительно объективно описать изучаемый объект, представить некую «модель, дающую возможность репрезентировать образ явления» (Кузина, 2010, с. 195), предпринимаются в разных отраслях научного знания: в современном мире это актуально, например, при определении сложности текста (Мартынова, Солнышкина, Мерзлякова и др., 2020)), при передаче юмористического эффекта при переводе (Абаева, 2019), при анализе дискурса (Кузина, 2010). Изучая идиостиль, каждый исследователь, работая с конкретными текстами, опирается, не в последнюю очередь, на данные интроспекции. Выборка необходимых для анализа параметров обычно производится, исходя из принятого автором общего подхода и личного восприятия текста. Актуальность исследования обусловлена тем, что назрела необходимость полноценной систематизации потенциально изучаемых параметров,

которые необходимо принимать во внимание при описании идиостиля автора, и создании некоей общей модели, дающей представление о том, что такое идиостиль, какие параметры входят в систему, как они между собой связаны и каким образом может исследователь подойти к анализу столь комплексной проблемы. Это важно не только для последующих научных изысканий, но и для процесса обучения будущих филологов, лингвистов, переводчиков, то есть специалистов, работающих с авторскими текстами. Некоторые попытались свести ряд параметров воедино, уже описанные в рамках ряда диссертаций (Кловак, 2015; Котова, 2000; Болотнов, 2016), лишь подчеркивают такую необходимость.

Поставленная цель логичным образом обусловила решение ряда задач, в числе которых: проанализировать понимание идиостиля в диссертационных работах с выделением основных семантических признаков; описать и систематизировать параметры, выделяемые в диссертационных исследованиях для анализа идиостиля; представить систему в схематичном виде, удобном для дальнейшего расширения.

Выбор диссертационных исследований в качестве источника материала уже ранее использовался для решения задач по анализу и систематизации (Сулейманова, Гулиянц, 2022) и в нашем случае был обусловлен комплексным характером подобных работ и объемом исследуемого в них материала. Всего было проанализировано 74 диссертации, отобранных методом запроса по ключевому слову «идиостиль» с сайтов *Elibrary.ru* и *Dissercat.ru*, из которых 69 – на соискание кандидата наук, и 5 – на соискание доктора наук (подобное соотношение обусловлено объективно меньшим количеством защищаемых диссертаций на соискание доктора наук). Заранее оговорим, что в конкретной работе приводятся ссылки не на все материалы, а только на отдельные, иллюстрирующие мысль автора источники.

Комплексный обзорно-аналитический характер представленной статьи обусловил ее методическую составляющую: метод контролируемого отбора (по ключевым словам) использовался для поиска диссертационных исследований, методы кластеризации и классификации, в совокупности с методом сравнительного анализа, применялись при объединении и впоследствии распределении параметров по группам, метод моделирования позволил сконструировать представленную ниже схему «Параметризация идиостиля».

Теоретическая значимость вытекает из систематизации уже полученных ранее результатов и представлении общей модели параметров, которые необходимо учитывать при анализе идиостиля. Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные общим и частным вопросам идиостиля (Пищальникова, 1992; Болотнова, Бабенко, Васильева и др., 2001), семантики (Шмелев, 1973; Апресян, 1995; Кобозева, 2000; Кронгауз, 2001), моделирования (Марчук, 1985; Стернин, 2000; Денисенко, 2016; Абаева, 2019).

Практическая значимость состоит в возможности: 1) применения полученных данных для последующих исследований в рамках изучения идиостиля; 2) использования наблюдений и выводов для дополнения теоретических курсов лингвистической направленности; 3) написания пособий по таким дисциплинам, как теория текста, литературоведение, когнитивистика, прагматика и т. д.

Обсуждение и результаты

Следует оговорить, что временная выборка не входила в цели и задачи данного исследования, но полученные наблюдения позволяют сделать вывод, что научный интерес к изучению идиостиля в рамках диссертационных исследований оформился предположительно в 1996 году с появлением работы И. Ю. Соиной (1996) «Синтаксис как компонент идиостиля (на материале произведений А. А. Фета и А. А. Блока)».

Первый вопрос, на который мы пытались ответить, связан непосредственно с пониманием термина «идиостиль». В ходе анализа мы получили следующие наблюдения:

- многие авторы используют термин «идиостиль» синонимично с рядом других терминов (даже если не делают на этом акцент), например с термином «идиолект», «языковой портрет» и рядом других (Саввина, 2008; Спивакова, 2009; Кловак, 2015); некоторые авторы принципиально разводят термины, например, «идиолект» и «идиостиль» (Орехова, 2009; Латкина, 2006; Дружков, 2022; Драгалева, 2013). При этом есть разница как в понимании идиостиля, так и в связке идиостиль-идиолект, которую принимают в качестве исследовательской базы некоторые авторы;

- термин «идиостиль» может пониматься весьма широко, например, как «средство репрезентации индивидуально-авторской картины мира» (Драйсави, 2014, с. 7) или как «неотъемлемая составляющая художественного мира писателя: это система индивидуальных особенностей автора как художника слова в их языковом выражении; это способ отражения и преломления в художественной речи фактов внутреннего мира конкретного писателя – носителя языка в конкретный исторический период» (Грищенко, 2008, с. 4), а может пониматься, уже конкретизируясь в рамках выбранного автором направления исследования (см., например: идиостиль писателя – это единство «вербального и ментального – концептов и когнитивных структур и их языкового воплощения» (Тарасова, 2004, с. 10)).

Несмотря на неустоявшуюся в исследуемой области терминологию (с точки зрения синонимии, омонимии и полисемии), о чем уже говорили исследователи, мы все же считаем, что существует некоторое общее понимание идиостиля, которое, хотя и формулируется в диссертационных исследованиях по-разному, имеет некоторую инвариантную основу. Представим ее в схематичном виде: [(языковые) средства] + [типичность/закономерность/повторяемость] + [система] + [решение авторской задачи/замысел автора] + [мир автора / картина мира].

При анализе непосредственно параметров идиостиля – того, что становится предметом рассмотрения в диссертационных работах, – становится очевидна их неоднородность, разнообразная природа и статус, а также значительное их количество. При этом ранее уже был обозначен некий переход от анализа отдельных языковых единиц в рамках изучения идиостиля к исследованию смысла и структуры (Болотнова, Болотнов, 2012). Такая тенденция, как и тенденция к укрупнению изучаемых элементов (Болотнова, Болотнов, 2012), наблюдается и на материале диссертационных исследований, что необходимо учесть при выделении параметров и построении иерархии.

Итак, некоторая инвариантная основа в понимании идиостиля в совокупности с тем материалом, который анализировали в диссертационных исследованиях авторы, позволила нам вычленивать параметры, которые необходимо принимать во внимание при исследовании идиостиля. Представим все в виде схемы, отражающей иерархические связи (Схема 1).

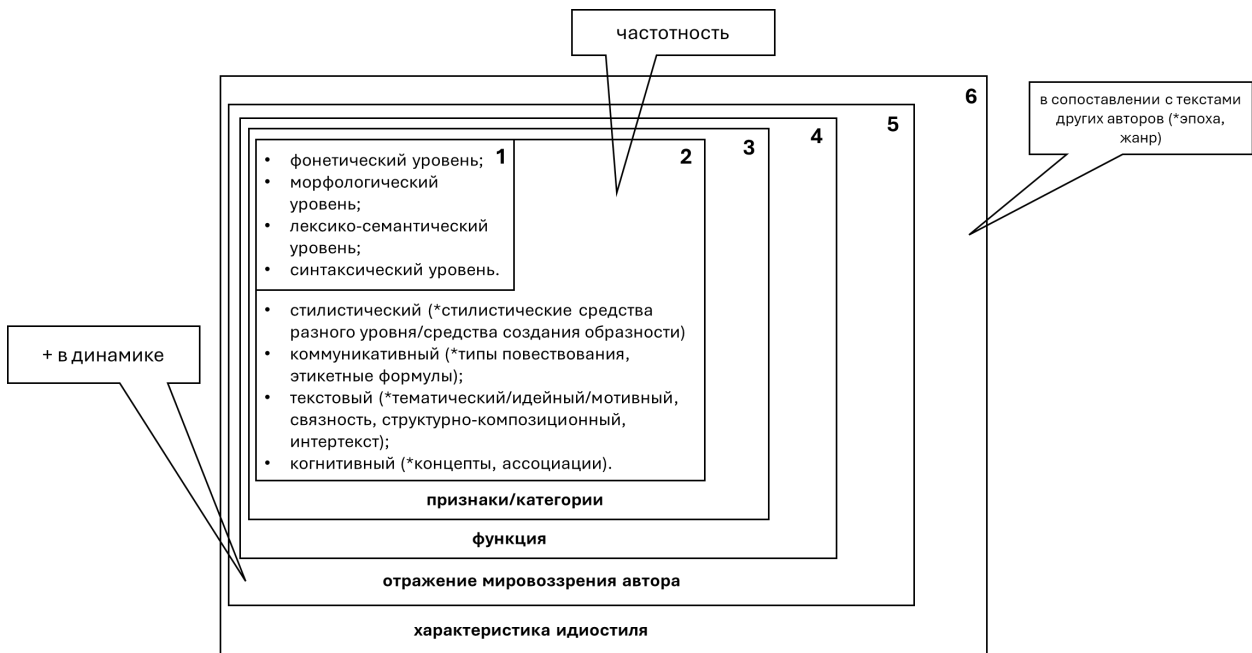

Схема 1. Параметризация идиостиля

По понятным причинам не представляется возможным привести на схеме все возможные компоненты/единицы системы. Обозначим, что будем использовать термин «ярус» системы с целью избежать омонимии: уровень предложенной системы – уровень системы языка.

Не останавливаясь подробно на уровневой модели языка, приведем некоторые объяснения относительно **второго яруса** предложенной системы. Он вбирает в себя компоненты разной природы. Например, текстовый компонент системы может содержать как единицы, имеющие отношение непосредственно к лингвистике текста (*связность, см., например (Дударева, 2002)), так и к литературоведческой стороне произведения (*мотивы/идеи, см., например (Загороднева, 2006)), поскольку текст может изучаться с разных сторон. В текстовый компонент, на наш взгляд, может быть включен и паратекст как отражение структурно-композиционной и смысловой организации текста (Родионова, 2019). Здесь отметим, что, например, связность может проявляться (и, соответственно, анализироваться на первом ярусе) посредством повтора единиц разного уровня (фонетических, корневых, лексических и синтаксических повторов у М. Цветаевой (Дударева, 2002)), а мотивы могут реализовываться через слова, функционирующие в тексте как образы: мотив «памяти/истории/забвения» через слово-образ «вода» (Загороднева, 2006). Это определяет взаимосвязь 1 и 2 ярусов при анализе системы.

Третий ярус – признаки/категории – представляет собой уровень обобщения, например имплицитность/эксплицитность, комическое и т. д. Так, И. В. Ревенко (2004) в работе, посвященной идиостилю В. Астафьева, изучает категорию «интенсивность» и выделяет две группы средств, выражающих ее: внутрисловные и внесловные. А в работе, посвященной идиостилю А. П. Чехова, Г. А. Сопочкина (2003) выделяет такую категорию, как «чужая речь», которая находит свою реализацию через единицы нижних ярусов, например через коммуникативный (*типы, виды повествования) и текстовый (структурно-композиционный) компоненты (2), а также через синтаксический уровень языка (*бессюзное сложное предложение дифференцирующего типа с изъяснительным значением для передачи модели живописной косвенной речи, 1 ярус).

Каждый последующий уровень потенциально вбирает в себя предыдущий. Так, например, при изучении стилистических средств (2 ярус) автору так или иначе придется затрагивать, например, лексико-семантический уровень языка (1 ярус) при изучении метафоры; фонетический – при изучении, например, фонетических повторов и т. д. А поскольку изучение идиостиля (**шестой ярус**) в любом случае предусматривает анализ функционала (**четвертый ярус**) в контексте мировоззрения автора – **пятый ярус** (включающий концепцию произведения/текста), то в целом можно сказать, что почти всем работам свойственна иерархичность, как минимум

состоящая из трех уровней. При этом последовательность при переходе с одного уровня на другой не обязательно линейная. Так, автор может исследовать единицы лексико-семантического уровня и при этом определять функционал, перепрыгивая через уровень категорий. Например, в работе Г. Е. Сафьянниковой (2018) «Фразеологизмы как элементы идиостиля В. В. Крестовского», несмотря на заявленный в названии акцент на стилистическом ярусе (2) предложенной нами системы, автор исследует фразеологические единицы, фигурирующие в романах «Петербургские трущобы», «В дальних водах и странах», «Кровавый пух», а также в исторической повести «Деды» с точки зрения их структуры, семантики (1 ярус), функции в тексте (4). Трансформации во фразеологизмах, которые рассматривает в работе автор в контексте анализа приема субституции, можно отнести к ярусу уровневой модели языка (1), а вынесение ФЕ в заголовок, как и использование цепочек ФЕ, – к смежному текстовому компоненту (2 ярус). Получается, что идиостиль в конкретном случае будет определяться через систему: 1 + 2 + 4. В структурно похожей работе, посвященной идиостилю М. А. Булгакова (Михальчук, 2002), где также подвергается анализу семантика, грамматика (1 ярус), функционирование (4 ярус) и стилиобразующая роль фразеологических единиц, автор делает попытку подняться на последний уровень, обозначая в качестве идиостилистических такие характеристики, как парадоксальность и компрессия смысла, что можно представить в следующем виде: 1 + 2 + 4 + 6.

Пятый ярус системы, который предполагает включение авторского мира/мировоззрения, может проявляться несколько имплицитно: приведем здесь вывод В. В. Дружининой (2004) относительно идиостиля А. Ф. Лосева, который характеризуется неким диалектизмом, где, с одной стороны, подчеркнутая объективность, точность, логичность, доказательность, а с другой – страстная личная убежденность и жесткая полемичность. Этот же ярус может быть непосредственно связан с концептуальным компонентом 2 яруса системы. Так, при изучении концептов «вера», «надежда», «любовь» М. И. Жук (2007) приходит к выводу, что для Булата Окуджавы в данном триединстве теряется религиозность, и концепт «надежда» выходит на первый план. Вопрос о месте концептов на самом деле остается открытым, поскольку данный термин тоже имеет несколько трактовок; мы посчитали возможным поместить его на второй ярус системы, но его взаимосвязь с последним шестым ярусом очевидна и не подвергается сомнению.

Как мы уже упомянули выше, при включении последнего **шестого яруса** системы в комплексный анализ авторы выделяют и вербализируют конкретные характеристики идиостиля: например, Т. А. Демидова (2007) выделяет в качестве характеристик идиостиля В. П. Астафьева поэтичность, психологизм, философичность, контрастность и т. д., а Л. В. Драгалева (2015), в целом изучая категорию контраста (3 ярус) через его функцию (4 ярус), говорит о «мистической тональности» Бориса Поплавского.

Анализ в работах может начинаться с характеристик идиостиля, а затем конкретизироваться до языковых единиц, их воплощающих, а может, наоборот, начинаться с языковых единиц и заканчиваться вербализацией общих характеристик (то есть идти от частного к общему и от общего к частному). Так, например, в работе «Ирония как компонент идиостиля А. П. Чехова» (Каменская, 2001) автор начинает с анализа иронии как текстовой категории (3) и стилистического приема (2) и заканчивает ее реализацией разными средствами: *лексико-семантический уровень (1), стилистический и текстовый компоненты (*интертекстуальность, повторы) и т. д. Из последующего анализа функционала иронии (4) имплицитно вытекает свойство автора оправдывать персонажей посредством иронии (5). Заявленный в работе Е. А. Красновой (2011) анализ сочинительных конструкций в идиостиле В. М. Шукшина приводит автора к такой характеристике идиостиля, как кинематографичность (от частного к общему). И та же самая черта – кинематографичность – становится основой для анализа композиционно-синтаксического аспекта произведений Ю. Н. Тынянова, что подразумевает анализ от общего к частному (Размашкин, 2001).

Для полноценного анализа идиостиля обычно проводится выборка из целого ряда произведений, как это сделано, например, в работе, посвященной заимствованиям в идиостиле В. Аксенова: «Апельсины из Марокко» (1962), «Золотая наша железка» (1973), «Ожог» (1976), «Круглые сутки нон-стоп» (1976), «Остров Крым» (1979), «Бумажный пейзаж» (1982), «Скажи изюм» (1985), «В поисках грустного бэби» (1986), трилогии «Московская сага» (1989, 1991, 1993), «Желток яйца» (1989), «Новый сладостный стиль» (1997), «Кесарево свечение» (2000), а также тексты повестей, рассказов и пьес, написанных в разные периоды творчества писателя (Колесова, 2005). В большинстве случаев исследователи предпочитают опираться на материал нескольких произведений одного автора (Бокова, 2015; Дударева, 2002), часто разножанровых (роман, повесть, рассказ, эссеистика и т. д.). Таким образом обеспечивается объективность выделяемых компонентов с точки зрения их «частотности» и «значимости», поскольку повторяемость элементов в системе идиостиля считается чрезвычайно значимым параметром. С этой же целью исследователи оперируют понятием «доминанта» (Левченко, 2000; Михайлова, 2005; Попкова, 2007; Панкратова, 2009), тем самым выделяя и анализируя преобладающее средство/параметр в системе автора, что позволяет говорить о его включении в идиостиль.

Интересно отметить обращение к материалу не только работ исследуемых авторов, но и, например, к данным словарей и источников, которыми эти авторы пользовались в своей творческой деятельности (Перцова, 2000).

Для объективности полученных данных исследователи используют также сравнительный и сопоставительный анализ. При этом анализироваться могут элементы разных ярусов, то есть сама система. Так, в работе, посвященной художественному приему «сравнение» в поэтическом идиостиле, помимо анализа приема в творчестве Сергея Есенина и Владимира Маяковского, сравниваются и его внутренняя организация (ассоциации, основа для сравнения, использование различных языковых единиц) (Драйсави, 2014). В работе, посвященной идиостилю Игоря Иртеньева (Попкова, 2007), автор прибегает к анализу массива поэтических

текстов других поэтов-иронистов, чтобы на основе сверхтекста выявить с помощью сопоставительного анализа доминанты идиостиля изучаемого автора. Сопоставительный анализ при изучении идиостиля появляется в ряде работ, поскольку существует необходимость сохранять авторский идиостиль в переводе (Зубинова, 2022), а также создавать «конкретные алгоритмы, позволяющие правильно выделять в оригинале и передавать при переводе индивидуальный стиль автора» (Иванова, 2012, с. 3). А, например, в работе, посвященной идиостилю Евгения Евтушенко, О. С. Михайлова использует материал поэзии Андрея Вознесенского и Беллы Ахмадулиной (сравнительный анализ), а также материал переводных стихотворений Е. Евтушенко (сопоставительный анализ) для «раскрытия специфики идиостиля Евтушенко с точки зрения использования им мотивации» (2005, с. 5). Диахронический подход некоторых работ позволяет выявить изменения, произошедшие в идиостиле автора (Козакова, 2000; Сопочкина, 2003).

Как видно, исследователи в своих диссертациях использовали разные подходы, направления, методологию и т. д. Учитывая тот факт, что многие выделяют системность в качестве ориентира для понимания термина «идиостиль», логично предположить, что уже предпринимались попытки сконструировать систему/модель из разнородных элементов. Так, с точки зрения комплексности подхода к описанию идиостиля интересна работа, в которой систематизируются модели «составление универсального алгоритма описания идиостиля как метасредства понимания содержательности текста, осваиваемой через систему ТАММ (типичных авторских моделей. – Е. А.) в текстах английского писателя Д. Г. Лоуренса» (Кловак, 2015, с. 4), на основании частотности модели, ее стабильности, смыслообразовательном потенциале и связи с функцией в тексте. Построение прагмасемантической модели становится целью работы А. Г. Котовой (2000), которая исследует идиостиль Николая Гумилева с точки зрения лексики, синтаксиса и образности (концепты). Но как мы понимаем, общая система сгруппированных параметров так и не была заявлена. Хотя есть работы, в которых присутствует анализ всех ярусов (но не всех элементов) предложенной нами системы. Такое наблюдается, например, в работе, посвященной творчеству В. Токаревой, в которой Н. М. Калашникова (2004) доказывает афористичность идиостиля изучаемого автора (6) через анализ присутствующих в тексте афоризмов (2) с их структурно-семантическими особенностями (1), прагматическими характеристиками (4), ценностями/антиценностями (3) и отражением жизненной позиции автора (5). Это, на наш взгляд, лишь доказывает релевантность предложенной системы.

Каждый последующий уровень системы объективно вбирает предыдущий, но алгоритм анализа исследователь выбирает, исходя из своих задач и предпочтений. В идеальных условиях, как нам кажется, характеристика идиостиля должна включать описание каждого из ярусов во внутренней взаимосвязи с учетом такого показателя, как «частотность», и применением сравнительно-сопоставительного анализа с другими текстами автора и/или другими текстами в рамках данного жанра/направления иных авторов. На наш взгляд, только комбинация элементов системы может свидетельствовать о полноценном описании авторского идиостиля.

Даже в работах исключительно литературоведческого (не междисциплинарного) характера можно проследить соответствие компонентам предлагаемой системы. Так, при анализе «военной» прозы Е. И. Носова в аспекте идиостиля И. Ю. Порублева (2010) рассматривает иерархически разные компоненты и в своем анализе идет, например, от портретирования персонажа (создание образа, 2 ярус) до детализации (*руки и нос у детей и стариков, лексический уровень 1 ярус), и в конце концов приходит к общим идиостилистическим особенностям через такие характеристики, как риторичность и синестезия (6 ярус).

По всей видимости, разное направление исследовательского процесса определяет разнообразие подходов, которые выделяются в научной литературе. При ориентации на первый ярус системы – уровень языка – авторы проводят исследование в рамках лингвоцентрического подхода, при ориентации на текстовый компонент работа ведется в рамках текстоцентрического подхода, при главенствующей роли «мировоззрения автора» с опорой на когнитивный компонент, скорее всего, исследование ведется в рамках когнитивного подхода.

В целом можно сказать, что подтверждается ранее упомянутое наблюдение относительно смены парадигмы при рассмотрении идиостиля: необходимость анализа не только (даже не столько) средств создания идиостиля, сколько их функционала и места в системе, которую конструирует автор, исходя из своего мировоззрения и задачи.

Заключение

Проведенное на материале диссертационных работ исследование позволило прийти к ряду наблюдений и выводов. Так, в качестве основной решенной задачи была построена исследовательская модель, которая позволила систематизировать параметры, выступающие в качестве основы при изучении идиостиля в диссертационных исследованиях (филологические науки). Систематизация происходила с учетом инвариантной основы определения термина «идиостиль», включающей следующие компоненты смысла: [(языковые) средства] + [типичность/закономерность/повторяемость] + [система] + [решение авторской задачи/замысел автора] + [мир автора / картина мира]. Сама система состоит из шести ярусов и включает как понятные и однородные компоненты (напр. уровневую систему языка), так и разнородные компоненты (см., например, текстовый и когнитивный компоненты второго яруса), а также функционал, авторское мировоззрение и непосредственно характеристики идиостиля. Каждый из ярусов в идеальных условиях должен быть описан и проанализирован во взаимосвязи с остальными ярусами системы с учетом частотности, что позволит получить комплексное представление об идиостиле изучаемого автора. Модель представлена в виде схемы, что позволяет проиллюстрировать не только саму систему, но и отношения внутри нее (например, иерархию ярусов).

Наблюдения показывают, что исследование может идти в разном направлении, как от общего к частному, так и наоборот. В качестве материала, при возможности, следует выбирать несколько произведений разных жанров. Для более объективных результатов рекомендуется применять сравнительно-сопоставительный анализ исследуемых текстов с другими текстами того же автора и/или текстами иных авторов, работающих в рамках данного жанра/направления.

Дальнейшие исследования в рамках заявленной тематики могут быть связаны, например, с расширением материала исследования (научные статьи и монографии), а также с развитием перечня элементов системы, более точным соотношением элементов и компонентов с разными направлениями (*литературоведение, когнитивистика и т. д.).

Источники | References

1. Абаева Е. С. Параметры передачи юмористического эффекта при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2019. № 1.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. I. Лексическая семантика.
3. Бокова О. А. Отражение русской ментальности в идиостиле Ф. М. Достоевского (на материале языка романов «великого Пятикнижия»): автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2015.
4. Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности (коммуникативно-когнитивные аспекты исследования): автореф. дисс. ... д. филол. н. Томск, 2016.
5. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А., Карпенко С. М., Орлова О. В., Сыпченко С. В., Тюрина Р. Я. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001.
6. Болотнова Н. С., Болотнов А. В. Когнитивный стиль языковой личности в структуре модели идиостиля: к постановке проблемы // Сибирский филологический журнал. 2012. Вып. 4.
7. Грищенко А. И. Идиостиль Николая Моршена: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
8. Демидова Т. А. Роль образных единиц в формировании идиостиля В. П. Астафьева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2007.
9. Денисенко В. Н. Моделирование системы языка // Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: Издательский дом ЯСК, 2016.
10. Драгалева Л. Языковая организация контраста и его функции в идиостиле Бориса Поплавского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2013.
11. Драйсави Х. К. М. Сравнение в поэтическом идиостиле: на материале поэзии С. Есенина и В. Маяковского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2014.
12. Дружинина В. В. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А. Ф. Лосев): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2004.
13. Дружков Я. М. Лингвистические параметры идиостиля испаноязычных поэтов-мигрантов XX-XXI веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
14. Дударева А. А. Особенности идиостиля прозы М. Цветаевой: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2002.
15. Жук М. И. Концепты ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ в идиостиле Булата Окуджавы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2007.
16. Загороднева А. Р. Лексико-семантическая экспликация концепта «Город» в идиостиле И. Бродского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2006.
17. Зубинова А. Ш. Сравнение в идиостиле С. Кинга: лингвопрагматические и переводческие характеристики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2022.
18. Иванова А. И. Проблема передачи индивидуального стиля в художественном переводе: на материале русских переводов поэзии Джона Китса: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012.
19. Калашникова Н. М. Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2004.
20. Каменская Ю. В. Ирония как компонент идиостиля А. П. Чехова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2001.
21. Кловак Е. В. Типичные авторские модели как реализация универсального и индивидуального в идиостиле: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2015.
22. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
23. Козакова А. А. Особенности употребления грамматических категорий числа и степени сравнения в идиостиле Марины Цветаевой: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2000.
24. Колесова Н. В. Заимствования в идиостиле В. Аксенова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2005.
25. Котова А. Г. Прагмасемантические аспекты идиостиля Н. С. Гумилева (на материале поэтических произведений): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000.
26. Краснова Е. А. Сочинительные конструкции в динамическом процессе их функционирования в идиостиле В. М. Шукшина (на материале рассказов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2011.
27. Кронгауз М. А. Семантика. М.: РГГУ, 2001.
28. Кузина И. Ю. О дискурсивной параметризации в лингвистических исследованиях // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2010. № 2 (111).

29. Латкина Т. В. Оценочность в идиостиле Ивана Алексеевича Бунина: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006.
30. Левченко М. Л. Концептуальная картина мира Н. С. Лескова и её отражение в идиостиле писателя: экспериментальное исследование: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2000.
31. Мартынова Е. В., Солнышкина М. И., Мерзлякова А. М., Гизатулина Д. М. Лексические параметры учебного текста (на материале текстов учебного корпуса русского языка) // Филология и культура. 2020. № 3 (61).
32. Марчук Ю. Н. Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985.
33. Михайлова О. С. Идиостиль Е. Евтушенко в аспекте теории мотивации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2005.
34. Михальчук Н. Г. Фразеологические единицы как средство формирования идиостиля М. А. Булгакова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2002.
35. Орехова М. В. Фразеологические единицы как элемент идиостиля Б. Зайцева: на материале романов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2009.
36. Панкратова М. В. Доминантные компоненты идиостиля И. Лиснянской: контраст, повтор, сравнение: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
37. Перцова Н. Н. Словотворчество и связанные с ним проблемы идиостиля Велимира Хлебникова: дисс. ... д. филол. н. в форме науч. докл. М., 2000.
38. Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1992.
39. Попкова Н. Н. Доминанты идиостиля поэта-ирониста (на материале текстов Игоря Иртеньева): автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007.
40. Порублева И. Ю. «Военная» проза Е. И. Носова: проблемы идиостиля: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2010.
41. Размашкин И. Ю. Кинематографичность идиостиля: композиционно-синтаксический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2001.
42. Ревенко И. В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2004.
43. Родионова А. В. Нарративно-гендерные особенности идиостиля Д. И. Рубиной: автореф. дисс. ... к. филол. н. Елец, 2019.
44. Саввина Ю. В. Средства выражения оценочных значений в идиостиле М. Е. Салтыкова-Щедрина: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
45. Сафьянникова Г. Е. Фразеологизмы как элементы идиостиля В. В. Крестовского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новгород, 2018.
46. Соина И. Ю. Синтаксис как компонент идиостиля (на материале произведений А. А. Фета и А. А. Блока): автореф. дисс. ... к. филол. н. Харьков, 1996.
47. Сопочкина Г. А. Система способов передачи чужой речи и ее реализация в идиостиле А. П. Чехова: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
48. Спивакова Е. М. Язык цвета в идиостиле А. Блока: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2009.
49. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж: Гарант, 2000.
50. Сулейманова О. А., Гулянец А. Б. Методика лингвистического исследования как актуальный раздел современной научной публикации // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 4 (48).
51. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского): автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2004.
52. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка. М.: Наука, 1973.

Информация об авторах | Author information

Абаева Евгения Сергеевна¹, д. филол. н., доц.

Воеводина Анастасия Игоревна²

^{1,2} Московский городской педагогический университет

Evgeniya Sergeevna Abaeva¹, Dr

Anastasiya Igorevna Voevodina²

^{1,2} Moscow City University

¹ AbaevaES@bk.ru, ² voevodinaai@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.09.2024; опубликовано online (published online): 23.10.2024.

Ключевые слова (keywords): авторский идиостиль; система параметров; исследования идиостиля; исследовательская модель; author's individual style; system of parameters; individual style research; research model.